

нопленных и беженцах, о настроениях среди сибирских казаков в годы войны.

Таким образом, омский архив сохранил для исследования обширный пласт документов, посвященных истории последней войны Российской империи, что дает возможность изучить влияние войны на «мирную» жизнь глубокого тыла, процесс взаимодействия центральных органов власти с регионом, изменение общественного сознания.

Петин Д. И.

К вопросу о денежном обращении на востоке России в период Первой мировой войны

Причины беспрецедентного в нашей истории упадка экономики в годы революции и Гражданской войны берут начало в следствиях о Первой мировой войне, повергшей российскую государственность в кризис. Денежное обращение – это не только индикатор общего состояния экономики, но и положения дел в государстве. Поэтому изучение событий военно-политической сферы сквозь призму финансов видится оригинальной формой исследования, в том числе и для периода Первой мировой войны. Привлекает внимание и опыт функционирования денежного обращения в 1914–1917 гг. на востоке России – в самом крупном тогда тыловом регионе страны.

Три военных года значительно увеличили государственные расходы, и как следствие – выросли бюджетный дефицит, внешний и внутренний долг. Регулярной стала практика внутренних и внешних займов. Размен кредитных билетов на золото был прекращен. А функции денежных знаков разделились в зависимости от материала их изготовления. Денежное обращение с 1916 г. стало бумажным. Монеты стали средством тезаврации, их функции в обращении выполняли специальные разменные бумажные денежные суррогаты. Все

это сопровождалось значительными темпами инфляции, товарным дефицитом и ростом цен.

Первые, но еще не столь масштабные проблемы в финансах, возникли уже к концу 1914 г., когда на восток России было направлено большое число военнопленных, являвшихся держателями своей национальной валюты. Она стала предъявляться ими при расчетах с населением и в учреждениях. Отделения Госбанка, находящиеся на востоке России, стали запрашивать Петроград о том, как следует поступать с предъявляемой в платежи иностранной валютой. Минфин предписал отделениям Госбанка и казначействам принимать иностранную валюту по фиксированным курсам. Германские кредитные билеты принимались по 30 коп. за марку; австрийские банкноты – 25 коп. за крону. Монеты принимались лишь из золота и серебра (по 46,17 коп. за марку и 39,15 коп. за крону) Бронзовые, никелированные и медные монеты пригодными для платежей признаны не были. С осени 1916 г. к этому списку добавили и турецкую лиру (по 3 коп. за пиастр в банкнотах, 8,5 руб. за лиру нового чекана в золоте).

Финансовая связь востока России с Центром в 1915–1916 гг. стала нарушаться. Учреждения Госбанка и казначейства перестали получать необходимое кассовое подкрепление в установленные сроки и в требуемом объеме. В итоге приток денег в кассы сократился. Наблюдался разменный дефицит. В итоге отдельные районы и области востока России стали практиковать микроэмиссии. Но выпуск местных бон не имел санкции свыше, их появление «диктовалось жизнью»; ключевой их функцией было восполнение дефицита мелких денег. Характерными примерами таких местных платежных средств являются боны кооперативных организаций и лагерей военнопленных в 1916–1917 гг. Но дореволюционные выпуски местных денежных суррогатов, обеспечивавшие недостающим разменным финансовым подкреплением некую ограниченную территорию, незначительно влияли на общее состояние де-

нежного обращения в регионе. Ключевые позиции еще сохранялись вплоть до лета-осени 1918 г. за общегосударственными выпусками денег.

Тем не менее тенденция дефицита денежных знаков осенью 1917 г. уже твердо наметилась в денежном обращении востока России. В это время из-за нехватки наличных денег существенно пострадала в Сибири заготовка продовольствия, являвшаяся в военное время для государства вопросом стратегически важным. Организации, отвечавшие за это, пытались рассчитываться с поставщиками любыми способами, минуя наличные деньги. Были и выпуски специальных бон. Но все эти меры приводили к негодованию масс. Подобные явления имели место в Акмолинской области, Тобольской и Алтайской губерниях. В начале осени 1917 г. для решения вопроса, связанного с недостатком денежных знаков, организации, заготавливавшие продовольствие, направляли в Петроград своих делегатов. Однако неизвестно, дал ли данный шаг какой-то положительный эффект.

Приход к власти большевистского правительства в ноябре 1917 г., совпал с новым витком острого политического и социально-экономического кризиса в стране. Экономические связи Центра и провинции в этот период пришли в окончательный упадок, и с началом активных боевых действий Гражданской войны финансовая ситуация на востоке России еще в большей степени усугубилась.